

На следующее утро.

Солнечный свет пролился сквозь щель в занавесках на белой двуспальной кровати, голая женщина спала в мужских объятиях с лицом, сопровождаемым сладким сном.

Ввернутые ресницы моргнули, женщина слегка открыла глаза во сне, закрыла, открыла, закрыла. С ее белым лицом туго, она открыла глаза, чтобы посмотреть на грудные мышцы, которые обнимали ее мужчина.

Микао?

Нет, нет... кожа этого человека была немного белее, чем у Микио. Что... что происходит? Что, черт возьми, происходит?

Память не могла не вернуться к прошлой ночи, когда Ся Рэнлян ушла, подбросив ее к двери, и когда как раз собиралась достать ключ, чтобы открыть дверь, кто-то выбил себя сзади, и в последствии... это случилось именно сейчас!

Может, это Хсия Ренлян вчера вырубился? Нет, Хсия Рен Лян не такой человек, определенно нет! Приподняв голову жестко, блестящий бриллиант в ухе вторгся в ее линию зрения.

"Ветер, Тацуя?!" Яростно оторвавшись от мужских объятий, она завернула одеяло и прыгнула под кровать. Как это может быть Фэн Чэнь И?!

В этот момент Фэн Чэнь И был пробужден ее крики, он медленно открыл глаза, и когда он увидел Яо Яо под кроватью, он холодно засмеялся". Встать очень рано".

В этом мире, кроме семьи, которой она больше всего доверяла Фэн Чэнь И, они были вместе почти три года, у него не было никаких проступков, он всегда уважал ее, но теперь.....

"Фэн Чэнь И"... ты зашел слишком далеко, я не думал, что ты сделаешь такую грязную вещь. Ты просто превратился в засранца!"

"В твоей голове, разве я уже не был засранцем?" Он улыбнулся, когда сидел и подал ей знак: "Вчера мне было хорошо, и я хочу почувствовать это снова".

Ублюдок! Засранец! Засранец! Яо Яо быстро бросилась в сторону кровати, подняла руку и ударила по лицу Винда Ченнай.

Но в тот момент, когда она упадет, Фэн Чэнь И неуклонно ловил ее руку и дернул сильно, и она упала на спину на кровать.

"Эй, дорогой Яоя, ты так хочешь быть с этим человеком и не хочешь быть со мной?"

Глядя на саркастическую улыбку, висящую на его лице, Яо Яо был ошеломлен, слушая смысл слов Фэн Чэнь И, он не знал, был ли он еще... то есть не должен был случиться прошлой ночью, верно?

"Сколько этот человек заплатил тебе? Вот в чем дело, я заплачу вдвое больше, и ты будешь моим другом. Как это?"

О чем говорит Винд Ченнай? Тебе не кажется, что это слишком много, чтобы просить? "Фэн Чэнь И", ты действительно странный. Когда ты была со мной и это случилось с Ли Наутингом; когда ты сейчас с Ли Наутингом и возвращаешься ко мне, ты такая Тебе нравится неверность?"

"Я с Ли Отметил, потому что..." разгневанный низкий рык остановился, его темные глаза замерзли, "Тебе это нравится. Мужчины?!"

Никакой любви! Для Императора Ао Тиана у неё была только бумажная облигация, но....

"Точно". Она не могла быть честной во всем перед Ветром Ченнаи, предпочитая позвонить ему, чтобы думать, что она действительно любила этого человека, а не звонить ему, чтобы знать, что она Быть с тем, кого не любишь за деньги.

"Йойо, я спрошу тебя еще раз, ты любишь его?!" Ледяная холодная рука задушила ее шею.

Яо Яо ясно почувствовал, как много света содержалось в глазах Фэн Чэнь И в этот момент: "Верно! Я люблю его, и это ответ, который ты спросишь сотню раз!"

Он ошибается? "Тацуя... Я люблю тебя; Тацуя, я очень, очень люблю тебя...", несмотря на то, что ее накачали наркотиками, прошлой ночью она говорила, что любит его Искренний, срочный свет в его глазах в то время был таким реальным.

И из-за этого стрела решила оставить его висеть, как он чувствовал себя с ней 2 года назад, и он не мог уничтожить что-то настолько красивое.

Но сейчас...

"Если ты любишь его так сильно..." одной рукой, Фэн Чэнь И задушил её шею, а другой рукой он взял свой телефон со стороны кровати и прилег рядом с ней, чтобы включить функцию эгоистичного телефона.

"Фэн Чэньи, что ты делаешь?" Яо Яо сопротивлялся и пошел схватить телефон из руки.

Фэн Чэнь И сел и жестко контролировал ее одной рукой: "Как вы думаете, если я отправлю эту фотографию в СМИ, этот человек все равно захочет вас, когда увидит ее?"

Нет... нет, Фэн Чэнь И понятия не имел, с каким опасным человеком она сейчас вместе. Как только эта фотография была опубликована, она действительно не знала, что будет делать Императорский Ао Тиан. "Фэн Чэнь, с тебя хватит, чего ты хочешь?"

"Йойо, я говорил тебе, я буду самым злым человеком в твоей жизни. Я буду смотреть, как ты плачешь и видеть, как с тобой обращается этот человек!"

Правда? Неужели Винд Ченнай действительно стал таким злым человеком? Нет... она не поверила. "Ты бы не стал, ты бы не сделал этого."

"Хех, почему бы мне этого не сделать? Это прекрасная возможность помучить тебя".

"Если вы действительно хотели пытаться меня, зачем вы навещали мою семью каждый второй день? Если ты действительно хочешь пытаться меня, почему ты так терпелив с ними? Тацзя... прекрати, ладно?" Она никогда не забудет обнадеживающую улыбку на лице матери, когда упомянула Фэн-Чени, ее мать была опытным человеком и должна была очень точно читать людей, если бы. Если бы это был не Винд Ченнай, как он мог впечатлить свою мать?

Глядя на слезящиеся глаза Яо Яо, Фэн Чэнь И был ошеломлен, но в следующую секунду он зацепил губы и улыбнулся: "Хочешь знать, почему? Потому что, я знаю, что больше всего тебя волнует твоя семья, и если я не нравлюсь твоей семье, как я могу попросить тебя всегда помнить меня? Так мучает твои нервы день и ночь, что ты не можешь быть спокойна с человеком, с которым ты сейчас? Больше всего... ты знаешь, как благодарна твоя мать за то, что я оплатила медицинские счета твоего деда за него. Если кто-то заплатил за это, почему бы мне не стать хорошим парнем?"

Благодарное сердце, разбитое реальностью, это действительно то, что думает Винд Ченнай? Он изменился, это выглядело по-настоящему. Хех, но это было хорошо, по крайней мере, она не должна была нести такое тяжелое сердце. "Если это действительно причина, спасибо, что рассказал мне все это, ты сделал это, назвав меня ненавистником!"

Этот момент!

Фэн Чэнь И вдруг почувствовал, что он не сумасшедший, зачем ему это говорить? Но когда он узнал о медицинских расходах бабушки Яо Яо, он связал это с тем днем, когда она пришла занять у него деньги.

Он был человеком, который никогда не жалел о том, что сделал, но этот инцидент заставил его жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Жаль, что он не захотел столкнуться с этим. Значит, он хотел, чтобы Йойо ненавидел себя, только так он мог быть менее несчастным!

Звук "скрипящего" ключа, открывающего дверь. Фэн Чэнь И подсознательно закрыл глаза с Яо Яо: "Тихо!" Быстро прикрывает голову одеялом.

"Тацуя". В тот момент, красивый мужчина около пятидесяти лет вошёл, за ним следовал не менее внушительный человек, но позади него, что Мужчинам было чуть меньше тридцати. Но элегантная аристократическая аура, исходящая от этих двух, была несравненно ослепительна.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/951717>